

— Я тоже слышала, что там живут одни трансгендеры. В основном это мальчики, которых сделали из генетических реплик чистокровных людей. Лица у них миловидные. Операцию нужно делать в двадцать-тридцать лет. Телосложение у них хрупкое, кости мягкие. А если затянуть, то потом уже не выйдет.

Да, Е Цин прекрасно понимала: в их мире совершеннолетие наступает только в пятьдесят лет.

— Послушай, Е Цин, раз уж ты решилась на трансгендерный переход, зачем пришла в этот суровый военный лагерь? С твоей внешностью в подпольных центрах ты бы стала звездой первой величины! Состояние в миллионы заработала бы!

На прежней Земле подобные слова сочли бы оскорблением. Но здесь, в этом мире, женщины-зверолюды относились к Е Цин с уважением. В их голосах сквозило легкое восхищение.

Е Цин лишь улыбнулась в ответ, промолчав. Попав в этот мир, она усвоила: чем больше говоришь, тем легче себя выдать. Опасно! А женщины решили, что Е Цин просто стесняется из-за своего перехода.

Одна женщина-бык снова заговорила:

— Е Цин, не могла бы ты порекомендовать мне ту клинику, где делала пластику? Я... я тоже хочу.

Е Цин внимательно присмотрелась к ней. На вид той было лет двадцать по земным меркам. Здесь же ей, должно быть, около пятидесяти.

Видя, что Е Цин молчит, женщина подошла ближе и прошептала на ухо:

— Ты не знаешь, но мой муж — чистокровный человек. Его отец перед смертью настоял, чтобы он женился на мне. Сказал, что хочет видеть в доме девочку. Может, гены передадутся, и ребенок будет похож на него. Тогда он сам сказал мне, что хочет рискнуть. Но он ни разу не был со мной как муж с женой. Ему не нравится мое лицо. Не нравится моя кожа. Каждый раз во время еды он опускает голову, быстро доедает и уходит. Его взгляд никогда не задерживался на мне. Позже он стал редко бывать дома. Я тоже хочу рискнуть. Хочу сделать пластику.

Слушая её и видя, как она плачет, Е Цин больше не могла хранить молчание. Она подошла, чтобы утешить её:

— Я тогда была совсем маленькой, почти ничего не помню. На самом деле, ты и так хороша. К тому же, пластика — это лишь небольшая коррекция, кардинально изменить человека целиком, боюсь, очень сложно.

Тянь Ци посмотрела на её лицо, напоминающее зимнюю дыню, и вздохнула. Чтобы привести такую внешность в норму, нужно первым делом отпилить половину лица, потому что оно слишком длинное. Тут потребовалось бы чудо, а не пластическая хирургия. Даже если бы сам Хуа То воскрес, вряд ли бы справился.

Думая об этом, она вслух такого не сказала — слишком обидно. Е Цин пришлось утешать её дальше:

— Давай так: когда вернется главнокомандующий, я спрошу у него, есть ли у нас самые современные центры пластической хирургии?

— Хорошо, хорошо! Я знала, что такой добрый и милый человек, как ты, мне поможет. Спасибо тебе!

Услышав согласие Е Цин, женщина-бык очень обрадовалась. Ей казалось, что Е Цин наверняка знает лучших мастеров, просто скрывает и не хочет выдавать секреты. А ведь ей достаточно было бы стать похожей на Е Цин. Что ж, люди всегда склонны мечтать! В конце концов, зверолюды — тоже люди.

Как раз когда Е Цин болтала с женами солдат, в лагере внезапно объявили экстренный сбор. Под руководством заместителя главнокомандующего Кэло солдаты быстро перешли в состояние боевой готовности.

Это была передовая. На Земле Е Цин видела подобное только по телевизору. Пусть солдаты состояли из самых разных типов существ, но их стройные ряды, готовые к бою, внушали трепет и величие! Вживую это выглядело гораздо эффектнее, чем на экране. С такого близкого расстояния можно было ощутить накал их боевого духа. Глядя на них, Е Цин словно и сама прониклась героическим чувством долга по защите страны!

Увы, Е Цин лишь на мгновение погрузилась в эти мысли. У неё были дела поважнее, чем предаваться высокопарным патриотическим чувствам. Пока все заняты, нужно сходить на кухню проверить отвар из красных фиников и черного сахара, который она тайком поставила утром. Сейчас как раз должно быть готово.

Если женщины-зверолюды узнают, донесут Лу Чэню. Полутрансгендер пьет отвар для восполнения крови и энергии — это ведь женские штучки. Умный Лу Чэнь сразу заподозрит неладное. Живот ныл со вчерашнего дня, видимо, сегодня начнутся месячные. Если прихватит сильно и это обнаружат — быть беде. Чего доброго, еще на эксперименты пустят!

Подумав об этом, Е Цин тихонько улизнула и одна отправилась на кухню.

Как сказали те женщины, нагрянули захватчики с другой планеты. Почти все сейчас там, на плацу. На кухне безопаснее всего. Нужно срочно выпить отвар!

Эта Зеленая планета называлась Планета Адона. Она была самой большой и богатой во всей Вселенной. Окрестные бедные планеты часто совершали набеги, пытаясь разжиться едой или медицинским оборудованием. Будучи старшим братом в этом секторе космоса, Лу Чэнь, главнокомандующий, был человеком холодным снаружи, но добрым внутри. Всякий раз, когда пришельцы совершали набеги, он обычно раздавал им часть припасов.

Так называемые набеги на деле были просьбами о помощи. Некоторые планеты дошли до такой нищеты, что шли на риск, лишь бы выпросить хоть что-то. Если бы дело дошло до настоящей войны, их бы уничтожили за считанные минуты. Но Лу Чэнь никогда не хотел этого. Людей во Вселенной становится всё меньше. Оставшиеся чистокровные люди — сплошь клонированные мужики. В глубине души он считал, что человечество должно сплотиться. Жить в этой Вселенной и так нелегко.

Самой печально известной была Планета №4. Жители этой планеты промышляли грабежом. Планета была небольшой, но богатой. У них было передовое военное оборудование и развитые технологии. По сравнению с другими мелкими планетами Планета №4 стояла на голову выше. Название прижилось из-за того, что всё — еда, питье, туалет — добывалось грабежом. Сначала говорили: Опять номер четыре пришел, а потом и планету так называли. Некоторые солдаты шутили, что это из-за мошенничества, обмана и вымогательства. В любом случае, планета была сомнительной.

В этот раз снова они. И как назло, главнокомандующего Лу Чэня не было на месте. Заместитель Кэло беспокоился: вдруг Чжао Цзюэ выкинет что-то, с чем он не справится?

Глава Планеты №4, Чжао Цзюэ, был странным человеком, который не следовал никаким правилам. С сорока лет он в одиночку пробивал себе путь. Начал с мошенничества в глухих местах, а сейчас, в свои семьдесят с лишним, уже гремел на всю округу. Как и Лу Чэнь, он был чистокровным мужчиной. Человек он был жестокий, хитрый и коварный. Если уж брался за дело, осечек не случалось. Сегодня он пришел явно потому, что прознал об отсутствии Лу Чэня.

Его и Лу Чэня можно было назвать достойными противниками. Хотя они стояли по разные стороны баррикад, даже стороннему наблюдателю было ясно: они не враги. Между ними даже проскальзывало некое взаимное уважение. Долгие годы оба соблюдали правила игры. Чжао Цзюэ часто наведывался и прихватывал что-то ценное, но Лу Чэнь порой словно молчаливо позволял ему уносить пустяки. Например, если планета разрабатывала новую технологию, Чжао Цзюэ узнавал об этом и приходил за кражей — и обычно ему это удавалось.

Заместитель Кэло понимал: Лу Чэнь намеренно поддается. Чтобы не давать повода Федеральному правительству, они не могли открыто дружить. Чжао Цзюэ был одиозной личностью, и как главнокомандующий Зеленой планеты, Лу Чэнь при встрече обязан был его подавлять и окружать. Это требование официальных директив Федерации. Поэтому они могли быть только врагами. В этот раз Лу Чэня не было, и Чжао Цзюэ пришел. Что бы он ни сделал, Лу Чэня это не затронет. Поэтому он и явился.

Некоторые вещи они с Лу Чэнем понимали без слов, но другие — нет. Даже Кэло думал, что

они просто не слишком враждебны друг к другу.

Чжао Цзюэ припарковал корабль на краю площадки. Его солдаты не вышли, он направился к базе один. С развязной походкой, он издалека крикнул Кэло:

— Эй, Кэло! Упакуй мне немного семян новых зеленых растений. Проездом тут, заодно дай перекусить чего-нибудь.

Чжао Цзюэ шел вперед. Кэло увидел, что он один, значит, не затевает потасовку. Он сделал жест солдатам, и строй расступился. Чжао Цзюэ уверенно прошел во внутреннюю зону, пересек столовую и направился напрямиком на кухню.

Е Цин как раз варила отвар. На кухне стоял густой аромат красных фиников. Чжао Цзюэ, увидев Е Цин, на мгновение замер. Неужели бывают такие красивые трансгендеры? Кожа белая и нежная, солнечный свет падал на лицо Е Цин, обнажая даже крошечные пушистые волоски. Губы, испачканные отваром, стали еще ярче и полнее, приобретая особую притягательность.

Испугавшись внезапного появления незнакомца, Е Цин широко открыла глаза, длинные ресницы дрожали, в них читался испуг. Первой мыслью Чжао Цзюэ было то, что перед ним классическая красавица из древних книг! Кэло тоже был ошеломлен красотой Е Цин. Раньше он не обращал особого внимания на этого маленького трансгендера, а теперь, присмотревшись, поразился.

Чжао Цзюэ, как когда-то Лу Чэнь, осмотрел Е Цин с ног до головы. Наконец, он принялся и спросил Кэло:

— Вы кого-то только что забили?

— Нет. Хочешь мяса — в холодильнике полно, можешь взять с собой в дорогу.

— Я спрашиваю про свежезабитую скотину, — Чжао Цзюэ снова принялся и добавил: — Запах не похож на кровь животных, скорее на сладкий аромат человеческой крови.

Услышав это, Кэло вскипел:

— Ешь что хочешь, но не болтай ерунды! Чжао Цзюэ, не неси чушь! Сейчас главнокомандующего нет, и ты пытаешься повесить на меня такое тяжкое обвинение? Посмотри, есть ли у меня вообще возможность совершить подобное?! Хочешь подставить меня в убийстве? Да еще и чистокровного человека?

Кэло был в ярости от беспочвенных обвинений и мог лишь защищаться на словах.

— Хочешь есть — ешь, не хочешь — проваливай. Проводите гостя!

Он думал, что Чжао Цзюэ не отступит. Тот выдумал это лишь для того, чтобы выторговать больше добычи. Он никогда не уходил с пустыми руками. Кэло уже прикидывал, как его выпроводить, но Чжао Цзюэ неожиданно стал сговорчивым:

— Не кипятись, я просто пошутил. Нет так нет. Дай мне миску отвара, а?

Чжао Цзюэ подошел к Е Цин, взял со стола пустую миску и протянул руку. Е Цин взглянула на него. Вблизи она поняла, что этот мужчина обладает дьявольской внешностью. Его красота отличалась от холодного, гордого облика Лу Чэня, она была яркой и насыщенной. Чжао Цзюэ с ухмылкой на лице наклонился к ней и, делая вид, что берет отвар, прошептал:

— Ты ранена?

— Н-нет, нет! — Е Цин в панике отшатнулась.

Чжао Цзюэ озвучил свои мысли:

— Врешь. Я чувствую густой запах крови. Но твоя кровь пахнет сладко. Где рана? Может, сказать Кэло, чтобы он тебя осмотрел? А?!

Наблюдая за растущим ужасом Е Цин, он лишь убедился в своей правоте. Чжао Цзюэ нанес решающий удар:

— Твой секрет останется только моим или о нем узнает весь лагерь Зеленой планеты? Выбирай.

Услышав это, Е Цин почувствовала, как холод пробежал по спине. Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Она была в ужасе. Аппетит пропал, а внизу живота, как назло, начались месячные. Ну что за напасть! Этот человек что, ищейка?

Сейчас лучший способ — успокоить его и надеяться, что он не выдаст её. Как заставить его проявить милосердие? Не раздумывая, Е Цин решила наладить с ним контакт. Она быстро налила вторую миску и с подобострастным видом протянула ему. Взглянув на Кэло у двери, она умоляюще прошептала:

— Что мне сделать, чтобы ты не выдал меня? Мы ведь не враги, какой тебе прок меня сдавать? Давай заключим сделку. Хочешь, я буду твоим информатором?

Опираясь на опыт выживания, она шептала:

— Не смотри на Кэло, иначе они поймут, что мы о чем-то договариваемся. Веди себя как обычно, слышишь?

Видя безразличное лицо Чжао Цзюэ, Е Цин запаниковала. Она посмотрела на него с такой мольбой, что на глазах выступили слезы. Чжао Цзюэ был поражен её мимикой. Он специально притворился, чтобы посмотреть, что она придумает. Как же интересно!

Внутри Чжао Цзюэ ликовал, но внешне оставался невозмутимым. Он элегантно допил отвар, встал и прошептал ей на ухо:

— Жди. Я не выдам тебя.

— Да, да! Слушаюсь! — Е Цин закивала как заведенная. Сейчас главное — спасти жизнь, остальное неважно!

Чжао Цзюэ направился к выходу и бросил:

— Иди за мной.

Е Цин поспешила следом. У него были длинные ноги, и идти за ним было непросто.

Подойдя к Кэло, Чжао Цзюэ сказал:

— Я тут проездом, зашел провести старого друга. На моем корабле много свежих морепродуктов, половину отдам вам. Отвар у вас вкусный, так что повара забираю с собой. Или...

Не дав ему договорить, Кэло перебил:

— Это личный помощник главнокомандующего, я не могу решать. Вернется — проси у него. Проводите гостя!

Кэло был взбешен наглостью Чжао Цзюэ. Но тот не обращал на него внимания. Если бы это был Лу Чэнь, можно было бы побороться, но Кэло его не интересовал. Чжао Цзюэ подошел ближе, взмахнул рукой, и Кэло медленно осел на пол.

Чжао Цзюэ затащил Кэло на стул и легкой походкой вышел во двор. Люди видели, как Е Цин идет следом, они о чем-то разговаривали, все выглядело мирно. Кэло не любил Чжао Цзюэ, это знали все, так что его отсутствие при проводах никого не удивило.

Выйдя из лагеря, Чжао Цзюэ сдержал слово и оставил ящики с морепродуктами.

— Держите, ребята, угощайтесь, свежак! — бросил он солдатам и, щелкнув пальцами, отправился на корабль.

Солдаты были в недоумении. Обычно он никогда не уходил без выкупа, а тут сам привез подарки. Неужели спятил?

Когда солдаты принесли ящики на кухню, они обнаружили, что заместитель главнокомандующего без сознания. Вызвали врача, и через полчаса Кэло пришел в себя. Первым делом он спросил, где Е Цин. Тут все вспомнили: после того как она проводила Чжао Цзюэ, её никто не видел.

Кэло понял: Е Цин похитили. Какой негодяй! Раньше только грабил, теперь еще и людей крадет!

Кэло немедленно позвонил Лу Чэню. Сначала он не решился сказать правду, лишь доложил, что Чжао Цзюэ приходил и снова утащил припасы. Лу Чэнь ответил, что это обычное дело. Тогда Кэло замялся и спросил: важен ли трансгендер по имени Е Цин?

Лу Чэнь, обладавший молниеносной реакцией, сразу понял, что что-то случилось.

— Говори, что произошло? — отрезал он.

— Чжао Цзюэ похитил Е Цин, — выпалил Кэло.

— Что?! Ты сказал что?!

— Е Цин похитили с Планеты №4...

Не дослушав, Лу Чэнь бросил трубку. Кэло почувствовал его ярость даже через телефон.

А Чжао Цзюэ тем временем доставил Е Цин на Планету №4. Первым делом он устроил её в безопасном месте — подземном бункере. Это был его личный штаб. Несмотря на то что он находился под землей, дизайн был роскошным и комфортным, с современной системой вентиляции, обеспечивающей приток свежего воздуха.

<http://bllate.org/book/21230/2148011>